

ПОСТРОЕНИЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) ПО ДЕЛАМ ОБ ИЗНАСИЛОВАНИИ

Э. И. Санюк

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, lawcrim@bsu.by

Исследуются особенности построения последовательности следственных действий и их планирования с участием подозреваемого (обвиняемого) при расследовании изнасилований.

Ключевые слова: криминалистика; криминалистическая методика; следственные действия; расследование изнасилований.

В научной литературе фактически не затрагивается вопрос о последовательности проведения следственных действий с участием подозреваемого (обвиняемого). Вместе с тем построение последовательности следственных действий является важной составляющей организации и планирования расследования по делам об изнасиловании.

Безусловно, невозможно установить единый алгоритм, согласно которому должен действовать следователь при проведении расследования. Ведь одними из важнейших принципов планирования являются индивидуальность и динамичность. Представляется правильным рассматривать последовательность следственных действий применительно к каждому конкретному случаю. Однако вышеизложенное не означает невозможность установления отдельных взаимосвязей алгоритма или факторов, которые влияют на установление последовательности следственных действий, исходя из информации, полученной в ходе предварительного расследования.

Нельзя не согласиться с мнением А. Г. Филиппова, который указывает, что если «подозреваемый известен, на первоначальном этапе расследования производятся его задержание, личный обыск, освидетельствование и осмотр его одежды. Эти действия проводятся обычно именно в такой последовательности сразу после задержания» [1, с. 441]. Подобный порядок действий следователя обусловлен тем, что до задержания преступник не всегда успевает уничтожить следы, свидетельствующие о совершении им преступного посягательства, либо уничтожение следов не представляется возможным (например, следы повреждения на теле насильника, полученные вследствие сопротивления потерпевшей). Однако следует отметить, что характерной особенностью изнасилований является высокая латентность данного вида преступлений, вследствие чего на практике зачастую подлежат расследованию случаи изнасилований, совершенные несколько месяцев или лет назад. В таком случае

можно поставить под сомнение срочность проведения освидетельствования, личного осмотра и осмотра одежды подозреваемого. Более информативным в таких случаях будет проведение допроса подозреваемого и лишь затем других следственных действий, например обыска и выемки (при установлении в ходе допроса факта сохранения вещей, связанных с преступным посягательством).

На наш взгляд, интерес представляет позиция Р. Л. Ахмедшина, который предлагает устанавливать последовательность следственных действий исходя из возможности воздействия на подозреваемого (обвиняемого). Он пишет, что «группировка следственных действий производится, исходя из возможности воздействия следователя на иных участников расследования. Воздействие на преступника наблюдается фактически во всех следственных действиях, однако в одних следственных действиях потенциал его крайне велик (допрос, очная ставка); в других – значителен (обыск, возможно, хотя и не бесспорно, выемка); в третьих – не первостепенен, однако само проведение следственного действия крайне затруднительно, если подобного воздействия не наблюдалось в начальной стадии данного следственного действия (воздействие в форме оптимизации психологического состояния лица, его адаптация к условиям проведения следственного действия во время предъявления для опознания, проверки показаний на месте, следственного эксперимента)» [2, с. 135].

Нельзя не согласиться с точкой зрения Р. Л. Ахмедшина, однако, полагаем, необходимо подчеркнуть, что проведение каких-либо следственных действий может иметь первостепенное значение, в частности, исходя из их природы утратить свое значение в случае более позднего проведения. Ярким примером в данном случае может служить освидетельствование подозреваемого в случае его задержания вскоре после совершения изнасилования. На теле подозреваемого могут содержаться следы, свидетельствующие о совершении им преступного посягательства (например, следы крови, влагалищных выделений потерпевшей). Вместе с тем проведение освидетельствования спустя две недели после установления личности насильника будет в большинстве случаев бессмысленным или малоинформативным.

Считаем, что на последовательность проведения следственных действий с участием подозреваемого (обвиняемого) также может влиять информация о личности преступника, полученная в ходе предварительного расследования. Так, если следователю известно о том, что лицом, совершившим изнасилования, является неуверенный, эмоционально нестабильный, эмоционально незрелый индивид, или следователь определил, что преступник относится к «ситуативному» типу насильника, велика вероятность того, что подозреваемый подтвердит свою вину

в совершении преступления, если предварительно будет поставлен в ситуацию психологического напряжения, которая прямо или косвенно будет указывать на его вину. Например, при проведении очной ставки, в ходе которой будут выявлены несоответствия его показаний и показаний жертвы. Иначе должна рассматриваться ситуация в случае взаимодействия с организованным типом насильника. В большинстве таких случаев подозреваемый (обвиняемый) будет отрицать свою причастность, поэтому целесообразным считаем провести все возможные следственные действия, направленные на получение доказательств, свидетельствующих о виновности лица, например, обыск в квартире субъекта, и лишь в последнюю очередь проводить допрос.

В особую группу следует выделить случаи определения последовательности следственных действий в случаях расследования изнасилований, совершенных группой лиц. Данный вопрос представляет большую сложность и неоднозначно трактуется в научной литературе. Считаем верным в подобных случаях также руководствоваться информацией о свойствах личности каждого из подозреваемых (обвиняемых). Такой информацией может быть роль и социальный статус каждого члена группы, психологические особенности личности каждого из них, мотивы, данные о конфликтах и т. п. В данном случае целью органа предварительного расследования является выявление наиболее «слабого» индивида для возможности эффективного воздействия на него.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на установление последовательности проведения следственных действий с участием подозреваемого (обвиняемого) влияет множество факторов. Последовательность проведения следственных действий в каждом конкретном случае должна формироваться индивидуально, однако при таком планировании следователю стоит учесть ряд факторов: давность совершения преступления, количество участников совершенного изнасилования, потенциал воздействия на подозреваемого (обвиняемого) в процессе проведения того или иного следственного действия, индивидуальные особенности личности преступника, выявленные в процессе расследования изнасилования. Учет всех данных факторов в совокупности позволит выявить больше криминалистически значимой информации, а следовательно, более качественно произвести расследование изнасилования.

Библиографические ссылки

1. Криминалистика : учебник / Е. П. Ищенко [и др.] ; под ред. А. Г. Филипова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Спарк, 2000. 687 с.
2. Ахмедшин Р. Л. Криминалистическая характеристика личности преступника. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. 210 с.